

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 181–187
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 181–187
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-181-187>, EDN: WNOHEA

Научная статья
УДК [327.51:314.151.5(47+57)]|1944/1945|

Взаимоотношения с союзниками по антигитлеровской коалиции в процессе репатриации советских граждан: трудности и противоречия (1944–1945)

А. Ф. Бичехвост

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Бичехвост Александр Федорович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права, istoriya2@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8035-7840>, AuthorID: 275401

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы истории взаимоотношений стран антигитлеровской коалиции в процессе репатриации советских граждан на завершающем этапе Великой Отечественной войны и после ее окончания. Исследуются причины, препятствовавшие возвращению граждан СССР в 1944–1945 гг. на Родину по вине англо-американских союзников.

Ключевые слова: репатриация, репатрианты, военнопленные, гражданские перемещённые лица, Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации советских граждан, союзники по антигитлеровской коалиции

Для цитирования: Бичехвост А. Ф. Взаимоотношения с союзниками по антигитлеровской коалиции в процессе репатриации советских граждан: трудности и противоречия (1944–1945) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 181–187. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-181-187>, EDN: WNOHEA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Relations with allies in the anti-Hitler coalition in the process of repatriation of Soviet citizens: Difficulties and contradictions (1944–1945)

A. F. Bichehvost

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Alexander F. Bichehvost, istoriya2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8035-7840>, AuthorID: 275401

Abstract. The article examines the problems of the history of relations between the countries of the anti-Hitler coalition in the process of repatriation of Soviet citizens at the final stage of the Great Patriotic War and after its end. The reasons that prevented the return of Soviet citizens to their homeland in 1944–1945 due to the fault of the Anglo-American allies are investigated.

Keywords: repatriation, repatriates, prisoners of war, civilian displaced persons, office of the Commissioner of the Council of People's Commissars of the USSR for the Repatriation of Soviet citizens, allies in the anti-Hitler coalition

For citation: Bichehvost A. F. Relations with allies in the anti-Hitler coalition in the process of repatriation of Soviet citizens: Difficulties and contradictions (1944–1945). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 181–187 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-181-187>, EDN: WNOHEA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

США, страны Запада, поставляя новейшие виды вооружения и боеприпасы Украине, руками украинских националистов в начале 20-х гг. XXI столетия развернули боевые действия против России. «Холодная война» (1946–1991), о победе в которой американские политики оповестили мир в 90-е гг. XX в., оказалась незавершенной и в современных условиях перерастает в «горячую». Важно понять и объяснить истоки «холодной войны», причины ухудшения отношений между бывшими союзниками. Фактически нача-

ло «холодной войне» положила позиция, занятая США и Великобританией в вопросе репатриации советских граждан в 1944–1945 гг.

Освобождая территорию нацистской Германии и продвигаясь к Эльбе, американские войска возвращали свободу сотням тысяч советских военнопленных, гражданским перемещённым лицам, иностранным подданным, вывезенным на принудительные работы в Третий рейх. Советские граждане либо оставались на местах, где их застало освобождение, либо шли за аме-

риканскими войсками навстречу Красной армии. Майор Польшалов, уполномоченный по репатриации советских граждан из зоны действий XII американской военной группы (1-й, 3-й, 9-й и 15-й армий), в докладе о проделанной работе за период с 19 апреля по 20 августа 1945 г., направленном помощнику Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации генерал-майору В. М. Драгуну, делился впечатлениями от увиденного на территории Германии: «Проезжая район действия 16-го корпуса 9-й американской армии с 20 по 28 апреля, я встретил следующую обстановку: с освобождением Рурской области 9-й американской армией было освобождено около 800 000 наших советских граждан и военнопленных, переживших все ужасы фашистского плена, представляющих из себя изнурённых, голодных и раздетых людей. Большая масса этих измученных, голодных, одетых в деревянные колодки или босиком, двигались за наступающими американскими частями в поисках приюта и спасения от смерти» [1, л. 338].

Следовало срочно оказать помощь обездоленным людям. Острейшей стала проблема размещения освобожденных. Выход виделся в создании сборных пунктов и лагерей в оккупационной зоне союзников. По словам Польшалова, «не имея официальных наших представителей на местах, американское командование само, с помощью офицеров, освобождённых из плена, собирало наших советских граждан и организовывало лагерь» [1, л. 340]. На американское командование возлагались особые надежды в создании материально-технической инфраструктуры лагерей, приемлемых бытовых и санитарно-гигиенических условий для перемещенных лиц. «Второй и основной задачей, – указывал Польшалов в отчетном докладе, – нужно было обеспечить всех советских граждан помещением, общественным питанием, одеждой, обувью и постельными принадлежностями, создать для беспризорных детей интернаты, организовать учёбу. Помещения были разрушены, канализация, водопровод не работали, электроосвещения не было. Нужно было своими силами с помощью американского командования восстанавливать и создавать человеческие условия жизни в каждом лагере» [1, л. 341].

В американской оккупационной зоне начался поиск пригодных для жилья зданий и помещений, так как освобожденные часто располагались под открытым небом, устраивались в немецких служебных помещениях – гаражах, конюшнях, естественно, не приспособленных для жизни. Лагерь и сборные пункты развертывались в помещениях рабочих команд, военных казармах, частных домах. В лагерях, расположенных в немецких городах Вейцлер и Кобург, обездоленные люди размещались в зданиях на голлом цементном полу [1, л. 378].

Военное командование союзников на первых порах не проявляло особой ответственности в решении задач жилищного и бытового обустройства советских граждан. О безучастном отношении союзнической администрации к советским людям сообщал генерал-майор А. И. Вихорев в служебной записке «К вопросу о невыполнении союзным командованием в лагерях своих обязательств по отношению к советским гражданам – бывшим военнопленным и депортированным». Докладывая о сложившихся в октябре – декабре 1944 г. тяжелых бытовых условиях жизни граждан СССР в одном из французских лагерей, он сообщал: «Жилищные условия отвратительные: бараки летние, полевого типа. Стены в них дырявые, с большими щелями, отчего всё время не прекращается сквозняк. Крыши текут, полы отсутствуют. Такое сочетание приводит к сплошной грязи. Нет матрацев, постельных принадлежностей. Люди спят на голых досках, укрываются лишь имеющимися одеялами. Особенно тяжело положение детей в семейных бараках, которые не отличаются от описанных. Бани нет. К ремонту бараков только приступили. Положение с питанием отвратительное» [2, л. 101].

Серьезной проблемой оставалась организация медицинской помощи. Объективности ради отметим, что по мере увеличения численности освобожденных советских людей американские военные власти постепенно помогали налаживать процесс лечения в репатриационных лагерях. Майор Польшалов докладывал: «По приезде на места офицеры связи с помощью американского командования первым делом организовывали горячее общественное питание, изолировали всех больных в наспех приготовленные помещения для санпунктов и госпиталей, тут же находились врачи, медобслуживающий персонал, через американское командование обеспечивающийся медикаментами и хирургическими инструментами, и начинали лечебный процесс... Встал вопрос об открытии госпиталей для тяжелобольных, отдельно для военнопленных и гражданских. В конце мая и в начале июня во всех районах, где были сосредоточены лагерь, были открыты госпитали в специальных помещениях, или приспособленных для госпиталя, с нашим медицинским персоналом, с американской администрацией. Там, где не хватало наших врачей, присылались на работу немецкие, а в госпиталях для военнопленных – американские врачи» [1, л. 344–345].

Однако преувеличивать роль американского командования в медицинском обслуживании советских граждан оснований нет. В сводке, поступившей 10 апреля 1945 г. на имя секретаря ЦК ВКП (б) Г. М. Маленкова от Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации советских граждан генерал-полковника Ф. И. Голикова, в разделе III «Состояние работы по репатриации

за рубежом» отмечалось: «На 6.4.45 в американских лагерях было до 100 больных советских людей, такое же количество было и в английских госпиталях, причём из них 30% тяжело больных туберкулёзом. Лечение проходит неудовлетворительно» [3, л. 36].

Острой оставалась проблема организации полноценного питания бывших узников. О недостатках в организации продовольственного снабжения перемещённых лиц в лагере г. Ахена на границе Бельгии и Голландии и последующем улучшении качества пищи упоминал в воспоминаниях «невозвращенец» И. А. Лугин: «Кормили нас первое время довольно скудно, что объяснялось транспортными затруднениями американцев. Война ведь продолжалась. Но постепенно питание улучшилось, особенно в качестве. Больные и дети получали молоко в порошке, а иногда и шоколад» [4].

Советская репатриационная миссия в Париже потребовала от американской стороны обеспечить советским военнопленным в сутки рацион питания равный по питательности рациону американского солдата (3 600 калорий), а гражданским лицам выдавать паек, обеспечивавший ежедневное потребление 2 000 калорий. Американцы не пошли на организацию дифференциации в снабжении: и советский военнопленный, и гражданский человек потребляли пищу, обеспечивавшую поступление в организм 2 000 калорий в день, хотя на практике и эта скромная норма не соблюдалась [4].

Постепенно американские военные власти организовали снабжение сборных лагерей продуктами, открывали столовые и пищеблоки, увеличивали нормы питания. «Обеспечение питанием лагерей проходило в основном через американское командование, по нормам, установленным для американского солдата, – указывал Польшалов в отчёте о проделанной работе. – Помимо отпускаемых продуктов американским командованием, производилась самозаготовка продуктов и свежих овощей у местного населения за средства, имеющиеся в лагере» [1, л. 345].

Руководитель войскового тыла в Великой Отечественной войне генерал-лейтенант интендантской службы Н. А. Антипенко в послевоенных воспоминаниях обращал внимание на нарушения союзниками Ялтинской (Крымской) конференции (4–11 февраля 1945 г.) обязательств по обеспечению питанием репатриантов: «В числе освобожденных нами из немецкой неволи были и граждане других стран – американцы, англичане, французы и др. О них тоже позаботились работники тыла фронта, доставив их в Одесский порт хорошо экипированными, с запасами продовольствия. К сожалению, не всегда тем же отвечали нам союзники. Они нередко передавали нам репатриированных не с трехдневным запасом продовольствия, согласно договоренности, а с однодневным. Я уже не говорю о других,

ныне широко известных, нарушениях западными союзниками обязательств относительно репатриации советских граждан» [5, с. 740].

В период массового освобождения граждан СССР в американской оккупационной зоне советские репатрианты остро ощущали нехватку одежды и обуви, постельных принадлежностей. И. А. Лугин вспоминал: «В лагерь мы приезжали полуодетыми или в изодранной одежде военнопленного. Американцы по какой-то причине не откликнулись на острые нужды в одежде и обуви лагерников. Вероятно, это была политика местной администрации, не подготовленной к встрече с людьми из другого мира. Даже больше, американцы вскоре стали ограничивать походы в город, отбирать и тут же сжигать добычу. Конфискацию принесённой одежды можно объяснить стремлением предупредить распространение возможных эпидемий. Но каково было колхознику, впервые в жизни заполучившему приличный костюм, видеть, как он горит у него на глазах? Или же матери, доставшей простыню или пелёнки? Конечно, брать чужое добро – дело не похвальное, но для освобождённого голого раба это был минимальный грех» [4].

Американские власти были вынуждены изыскивать дополнительные возможности, чтобы обуть и переодеть освобожденных людей, носивших концлагерные робы, обветшалую и грязную рабочую одежду. По признанию Польшалова, «с обеспечением одежды и обувью как гражданских, так и в/пленных, дело обстояло плохо, лишь небольшой процент всех лагерей в зоне 12-й армейской группы был обеспечен в плановом порядке через американское командование по соглашению Ялтинской конференции, основная же масса лагерей обеспечивалась одеждой и обувью за счёт местных ресурсов, из складов, оставленных немцами и через владельцев предприятий, изготавливающих одежду, обувь и материалы. Приходилось собственными силами начальников лагерей изыскивать эти места, организовывать свои пошивочные и сапожные мастерские и обеспечивать лагеря советских граждан. Большое количество лагерей, особенно в первый период репатриации, из-за отсутствия наших представителей на местах и неразворотливости начальников лагерей, советские граждане отправлялись на Родину американским командованием не обмундированными» [1, л. 346].

В мае 1945 г. из района действий 23-го корпуса 15-й американской армии были репатрированы необмундированными 14 000 бывших военнопленных, из них 4 000 офицеров [1, л. 346]. «... Люди ходят оборванные и без белья и так они вывезены на Родину», – сообщалось в официальном источнике [1, л. 378].

В гражданском лагере в немецком г. Вецлар (американская зона оккупации) 10 000 чел. были обеспечены бельем на 55%, верхним платьем

и обувь – на 65%, постельными принадлежностями и кроватями – на 40%. Одежд на весь лагерь было выдано 100 шт. [1, л. 378]. Плачевное положение с обеспечением репатриантов одеждой, обувью, спальными принадлежностями сложилось в гражданских лагерях в американской зоне ответственности в немецких городах Диц, Гиссен, Кобург, Бамберг и др. [1, л. 346].

Фиксировались другие факты недружественного отношения союзников к советским людям. Англо-американские военные унижали человеческое достоинство наших соотечественников, ограничивали их права, размещали в лагерях вместе с немецкими военнопленными. 23 сентября 1944 г. руководство СССР направило правительству Великобритании ноту протеста с изложением фактов недопустимого содержания советских граждан в лагерях на территории Англии. Письмо аналогичного содержания было вручено государственному секретарю США [6, с. 176–177]. В справке-докладе заместителя Уполномоченного генерал-лейтенанта К. Д. Голубева содержались сведения о жестоким отношении английских властей к советским людям: «Тов. Васильев из Лондона сообщил 12 октября № 728, что военнопленные сосредоточены в лагерях совместно с немцами и администрация поручена немцам» [7, с. 61]. Согласно донесению от 18 октября 1944 г. начальника советской военной миссии в Великобритании генерал-майора А. Ф. Васильева советские военнопленные, находившиеся в Англии, «материально обеспечены плохо и в лагерях живут совместно с немцами» [7, с. 59].

19 октября 1944 г. генерал-полковник Ф. И. Голиков направил народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову докладную записку с предложением заключить специальное соглашение с правительствами союзных стран о репатриации советских граждан. В докладной записке Ф. И. Голиков подчеркивал: «Практика работы по организации возвращения на Родину советских граждан, находящихся на территории, освобожденной союзными войсками, показывает, что основным препятствием в этом деле на сегодня является отсутствие соглашения по этому вопросу между союзными странами. Все поступающие от наших представителей из Англии, Франции, Италии и Бельгии донесения указывают на недопустимое отношение к нашим людям со стороны союзных властей, для устранения которого они не могут принять должных мер, не имея юридически оформленного на то положения и полномочия. Даже основной вопрос о том, чтобы с нашими людьми обращались не как с военнопленными, а как со свободными гражданами союзной державы, до сих пор остается неразрешенным» [7, с. 64].

Предложение Ф. И. Голикова было первой рекомендацией о подготовке к подписанию меж-

дународных договоров о взаимной репатриации граждан союзных держав, которые в последующем были утверждены на Крымской (Ялтинской) конференции союзников по антигитлеровской коалиции.

Попытка разрешить накопившиеся противоречия в вопросе репатриации граждан СССР была предпринята в октябре 1944 г. во время личных контактов руководителей СССР и Великобритании. Проблема советских военнопленных стала предметом обсуждения премьер-министра У. Черчилля и министра иностранных дел Э. Идена во время встречи с советским руководством в Москве в октябре 1944 г. Сталин настаивал на быстрейшем возвращении советских граждан и обещал, что примет соответствующие меры в отношении освобожденных британских военнопленных в Польше и Восточной Германии [8, с. 206].

6 ноября 1944 г. руководство Советского Союза направило правительству Великобритании памятную записку, в которой обобщались ранее внесенные предложения по вопросу о репатриации граждан СССР. Руководство советского государства отмечало, что британское правительство не признало упоминавшиеся в нотах советского правительства от 23 сентября и 23 октября 1944 г., памятной записке Народного Комиссара Иностранных Дел СССР от 16 октября 1944 г. конкретные факты об антигуманном отношении британских властей к освобожденным советским гражданам. Руководители СССР предложили комплекс мер по улучшению положения советских людей в английских сборных лагерях [6, с. 194]. И хотя союзники предпринимали попытки устранить недостатки в содержании наших соотечественников, в ряде лагерей непростые условия жизни сохранялись.

В интервью корреспонденту ТАСС от 11 ноября 1944 г. Уполномоченный СНК СССР по делам репатриации генерал-полковник Ф. И. Голиков информировал общественность о возвращении на Родину десятков тысяч советских граждан из Финляндии, Румынии, Польши. Уполномоченный отмечал, что первые десять тысяч прибыли из Англии, большая подготовительная работа по репатриации советских граждан велась во Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурге [7, с. 88]. Ф. И. Голиков обращал внимание на плохие условия содержания советских граждан в лагерях, расположенных в оккупированной зоне союзников: «... Многие наши люди, попав на освобожденную союзными войсками территорию, продолжают еще оставаться в лагерях для военнопленных, иногда вместе с немецкими военнопленными. Констатированы случаи, когда наши люди в этих лагерях находились и еще находятся в зависимости от немцев. Условия их содержания нередко крайне неудовлетворительны: они плохо одеты, плохо питаются,

находятся без медико-санитарной помощи, подвергаются притеснениям» [7, с. 88]. Языком дипломатического стиля Уполномоченный утверждал: «Все эти ненормальности в обращении с освобожденными советскими гражданами вытекают, очевидно, из непонимания некоторыми представителями союзных властей своих обязанностей в отношении граждан союзной державы. Советское правительство принимает энергичные меры для устранения этих неполадков. Есть все основания полагать, что они прекратятся в самом ближайшем будущем» [7, с. 88].

Серьезным шагом на пути урегулирования процесса репатриации и улучшения положения советских граждан в оккупационных зонах союзников послужили предложения К. Д. Голубева и помощника начальника Генерального штаба Красной армии генерал-лейтенанта Н. В. Славина, направленные 11 января 1945 г. народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову. К докладной записке прилагался проект «Соглашения о порядке содержания и репатриации граждан СССР и граждан США, освобожденных и освобождаемых Красной Армией и войсками США в процессе военных действий против Германии» и «Справка о фактах ненормального отношения к советским военнопленным и гражданам, находящимся в лагерях, со стороны американских военных властей, по донесениям советских представителей за границей» [7, с. 136–144]. Справка была составлена на основе донесений, поступивших в октябре 1944 – январе 1945 г. из Рима, Парижа, Вашингтона от сотрудников дипломатических и репатриационных миссий А. А. Громыко, В. М. Драгуна, М. А. Костылева, Лаймятова, Н. В. Новикова, И. М. Сараева [7, с. 138–144]. В ней излагались факты, связанные с нарушениями союзниками статуса граждан СССР.

11 февраля 1945 г. в результате переговоров на Крымской (Ялтинской) конференции СССР, США и Англия заключили аутентичные соглашения о взаимной репатриации граждан. Соглашения предусматривали реализацию комплекса мер по защите, содержанию и возвращению на родину граждан союзных держав [9, с. 264–267, 270–272, 275–279].

Для советской стороны заключение Крымских (Ялтинских) соглашений о взаимной репатриации было объективной необходимостью, вызванной рядом причин [10, с. 51–66], и, не в последнюю очередь, тяжелым морально-психологическим и бытовым положением советских граждан за границей, предвзятого и антигуманного отношения к ним союзников. Видеть в советских гражданах «жертв Ялты» из-за позиции советского руководства, настаивавшего на соблюдении принципа обязательного возвращения всех граждан СССР, – свидетельство необъективного и тенденциозного подхода к оценке

репатриации, ее причин, игнорирование фактов антигуманного, недружественного обращения союзников с освобожденными советскими гражданами, незнание конкретно-исторического материала. По утверждению И. К. Голодяева, первые международные соглашения о репатриации, подписанные на Ялтинской конференции, были результатом согласия союзников «на советские условия ради возвращения западных граждан» [11].

После подписания соглашений на Крымской (Ялтинской) конференции в отдельных местах оккупационных зон англо-американских войск процесс репатриации советских граждан ускорился, в других – замедлился. Негативное отношение к советским гражданам практически не изменилось.

Представители Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, работавшие в американской оккупационной зоне, продолжали сообщать о новых фактах неуважительного отношения к советским гражданам со стороны американских военнослужащих, преследовании советских людей, их запугивании, беспричинных избиениях и убийствах. В лагере № 103 в немецком г. Тельгте американцы застрелили двух советских военнопленных. Тела последних бесследно исчезли. Комендант объяснил причину убийства обитателей лагеря попыткой к бегству. В городах Падеборн и Зоэст были убиты два советских военнопленных, в лагере Бонн–Дуйсдорф американский военнослужащий застрелил выполнявшего служебные обязанности красноармейца караульной роты. 12 мая 1945 г. был убит советский военнослужащий Барабанщиков [1, л. 378–379]. Зафиксированные трагические случаи, произошедшие с советскими людьми, были не единственными.

Советское руководство постоянно обращало внимание союзников на нарушения США и Англией Крымских (Ялтинских) соглашений о репатриации. Об этом шла речь во время работы Берлинской (Потсдамской) конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) трех союзных держав – СССР, США и Великобритании.

23 июля 1945 г. член и одновременно генеральный секретарь советской делегации К. В. Новиков через политического советника главнокомандующего британскими оккупационными войсками в Германии Стрэма направил «Памятную записку делегации СССР делегациям США и Великобритании о репатриации советских граждан из Италии» с изложением фактов тяжелого положения граждан СССР в лагере в районе Чизенатино. В записке излагались факты, которые В. М. Молотов сообщил 22 июля 1945 г. на заседании глав правительств [12, с. 338].

На двух заседаниях, состоявшихся 30 июля и 1 августа 1945 г., были обсуждены вопросы «Репатриация советских граждан из Прибалтики,

Западной Украины и Белоруссии», «О репатриации советских граждан» и «О недопущении советских офицеров в лагеря советских военнопленных» [12, с. 253–254, 270]. Советская делегация вручила участникам переговоров тексты двух записок с обвинениями англо-американских военных властей в насильственной задержке в Норвегии выходцев из Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии, размещении в лагерях вместе с немецкими военнопленными советских граждан, недопущении в лагеря советских уполномоченных по репатриации [12, с. 339–400, 415].

В очередной раз представители английской и американской делегаций обещали сделать запросы компетентным органам своих стран о фактах, изложенных советской делегацией, и проинформировать о принятых мерах. Советской стороне оставалось надеяться на изменение позиции англо-американских властей. Однако продолжавшая поступать от советских репатриационных органов и их представителей негативная информация о нарушениях союзниками прав советских граждан, условий их содержания и репатриации не давала оснований для оптимизма.

Согласно справке Управления репатриации ГСОВГ о ходе репатриации советских граждан из английской и американской зон оккупации Западной Германии и Дании по состоянию на 10 декабря 1945 г. в Советский Союз были репатриированы 2 102 758 чел., подлежали отправке 186 311 чел., 185 169 чел. находились в лагерях и вне лагерей под контролем союзников [7, с. 485]. Нерепатрированными оставались преимущественно одиночные граждане. Американцы продолжали настаивать на реализации собственных принципов репатриации советских граждан, хотя на словах американская сторона признавала необходимость строгого соблюдения Крымских (Ялтинских) соглашений.

21 декабря 1945 г. во время Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Англии секретарь США Д. Бирис вручил министру иностранных дел СССР В. М. Молотову и министру иностранных дел Соединенного Королевства Великобритания Э. Бевину меморандум по вопросу о репатриации граждан СССР. Государственный секретарь США утверждал, что из Западной Германии было репатриировано свыше 2 034 000 советских граждан. В американской зоне оккупации в Германии, по утверждению государственного секретаря, оставалось около 20 000 советских граждан. В подготовленном меморандуме, одновременно направленном американским генералом Макнерни и Кларку, государственный секретарь США призывал военнослужащих-соотечественников руководствоваться инструкциями, которые определяли категории лиц, подлежавших обязательной репатриации. По мнению американской стороны, не желавшие репатрироваться советские подданные могли

рассчитывать на покровительство в американской оккупационной зоне Западной Германии. Одновременно определялся объем компетенций представителей советских репатриационных органов по возвращению граждан Советского Союза, но с оговоркой, только тех, кто проживал на территории СССР до 1 сентября 1939 г. [7, с. 486–488].

22 декабря 1945 г. члену Коллегии НКВД СССР С. К. Царапкину было направлено письмо исполнявшего обязанности заместителя уполномоченного СНК СССР по делам репатриации генерал-майора Я. Д. Басилова. В нем содержались сведения о помощи и поддержке американским командованием националистических комитетов (украинских, белорусских, литовских, латвийских, эстонских, Русской православной общины), срывающих репатриацию советских граждан [7, с. 490].

Серьезные препятствия сохранялись в работе советских офицеров репатриационных миссий. В письме Я. Д. Басилова сообщалось: «В лагерях под американским контролем и руководством ЮНРРА находится, как видно из приведенных выше цифровых данных, большая часть оставшихся здесь не репатриированных советских граждан и преимущественно из западных областей Украины, Белоруссии и Прибалтийских республик. В этих лагерях и сосредоточены сейчас те советские граждане, которые открыто заявляют о своем враждебном отношении к Советскому Союзу и по этим причинам не желают возвращаться к себе на родину. Естественно, что в этих лагерях находит благоприятную почву антисоветская пропаганда, проводимая националистическими комитетами. наших офицеров в этих лагерях, несмотря на присутствие американских представителей, встречают враждебно, нередко с антисоветскими выкриками и наносят личные оскорбления. Беседы наших офицеров с отдельными советскими гражданами, находящимися в этих лагерях, по вопросам возвращения на родину, за последнее время не дают положительных результатов» [7, с. 490].

Предвзятое и негуманное отношение союзных властей к советским гражданам, находившимся в оккупационных зонах союзников, усилия, направленные на срыв репатриации в 1944–1945 гг., объяснялись рядом причин:

во-первых, союзники надеялись смягчить проблему трудовых ресурсов, обеспечить экономику собственных и зависимых стран высококвалифицированными кадрами, привлекая советских граждан редких профессий и специальностей;

во-вторых, советские люди становились резервом пополнения иностранных вооруженных сил, формирования военных контингентов для установления американского мирового господства, удержания в зависимости колониальных стран;

в-третьих, явные предатели и изменники Родины, нашедшие покровительство у англо-американских хозяев, могли стать основой агентурной базы, использоваться в антисоветской пропагандистской работе, организации враждебных действий в советской оккупационной зоне, странах, находившихся в сфере влияния СССР;

в-четвертых, ухудшение отношений с союзниками в процессе репатриации советских граждан СССР становилось все более явным по мере возвращения на родину иностранных граждан, освобожденных в ходе наступательных боев Красной армией;

в-пятых, в планах развязывания «холодной войны», затягивание и срыв процесса репатриации советских граждан рассматривались бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции как предлог и средство для развертывания и ведения «холодной войны».

В послевоенных воспоминаниях видный советский и белорусский дипломат К. В. Киселёв, принимавший участие 12 февраля 1946 г. в пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, на которой обсуждалась проблема беженцев – жертв Второй мировой войны отмечал: «После обсуждения вопроса о беженцах всем стало ясно: кое-кто в Соединенных Штатах Америки и Англии хотел бы использовать беженцев в своих интересах – в качестве дешевой рабочей силы, а также в целях борьбы против Советского Союза и стран народной демократии» [13]. Это утверждение объективно.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р.-9526 (Управление Уполномоченного Совета министров СССР по делам репатриации. 1944–1953). Оп. 1. Д. 200.
2. ГАРФ. Ф. Р.-9526. Оп. 1. Д. 168.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17 (Центральный Комитет КПСС 1898, 1903–1991). Оп. 125. Д. 314.
4. Лугин И. А. Полплотка свободы. URL: <https://coollib.com/b/461836/read> (дата обращения: 20.01.2024).
5. Антипенко А. Н. Тыл в Берлинской операции // 9 мая 1945 года / сост. В. Д. Вознесенский, Д. Б. Рубежный; под ред. А. М. Самсонова. М. : Наука, 1970. 749 с.
6. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : Документы и материалы : в 2 т. Т. 2 : 1944–1945 / Министерство иностранных дел СССР; редкол. : Г. П. Кынин [и др.]. М. : Политиздат, 1983. 494 с.
7. Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944–1952: сборник документов : в 2 т. / отв. ред. О. В. Лавинская, В. В. Захаров ; сост. К. М. Гринько, Е. В. Полтарацкая; при участии С. Дальке, М. Уля. Т. 1 : 1944–1946. М. : Политическая энциклопедия, 2019. 877 с.
8. Семиряга М. И. Как мы управляли Германией. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1995. 400 с.
9. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сборник документов : в 6 т. Т. 4 : Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). М. : Политиздат, 1984. 302 с.
10. Бичехвост А. Ф. К вопросу о причинах репатриации советских граждан (1944–1946) // Проблемы экономической, социальной и политической истории России XX века : материалы региональной научной конференции, посвященной 120-летию профессора В. К. Медведева (Саратов, 13 октября 2023 г.) / под ред. В. Н. Данилова, А. А. Гуменюка. Саратов : Саратовский источник, 2023. 128 с.
11. Голодяев И. К. Репатриационная политика союзников и Франции в СССР в 1943–1953. URL: https://www.joslyon.com/wp-content/uploads/2020/09/Lyon_11_2.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
12. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сборник документов : в 6 т. Т. 6 : Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). М. : Политиздат, 1984. 511 с.
13. Киселёв К. В. Записки советского дипломата. URL: <http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z0000007/index.shtml> (дата обращения: 19.01.2024).

Поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 10.02.2024

The article was submitted 22.01.2024; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 10.02.2024